

НА СЛУЖБЕ ОТЕЧЕСТВУ

А.П. Русанов

ГРАФ Н.Н. МУРАВЬЁВ-АМУРСКИЙ

23 августа 1999 г. исполняется 190 лет со дня рождения графа Николая Николаевича Муравьева-Амурского. Русский деятель и дипломат, генерал от инфантерии, в последний год своей карьеры - член Государственного Совета, на посту генерал-губернатора Восточной Сибири в 1847-1861 гг. трудами своими и неутомимой деятельностью вдохнул жизнь в Амурский и Дальневосточный края, определив рубежи Российского государства с Китаем, Японией, Америкой. В современной исторической науке не в полной мере определены заслуги этого государственного мужа. Между тем его четырнадцатилетняя деятельность на посту генерал-губернатора Восточной Сибири сравнима разве что с географическими открытиями и реформами великих русских государей - таких, как Петр Первый, Екатерина Вторая.

Благодарные потомки в 1991 г. вернули прах своего знаменитого земляка на российскую землю. Из Парижа останки Н.Н. Муравьева-Амурского были перевезены во Владивосток и с почестями перезахоронены. Ведущие архитекторы города выбрали место для захоронения: высоко над городом, на утёсе. На надгробии сделали надпись: «Трудами Вашими - здесь Россия».

Н.Н. Муравьев-Амурский получил блестящее образование по тому времени - окончил Пажеский корпус в 1827 г. Он принадлежал к той дворянской среде, которая считала служение России своим важнейшим патриотическим долгом.

Фамилия в России знаменитая, берёт начало от древних родов. Как сказал один из них, были Муравьёвы, которых вешали, и были Муравьёвы, которые вешали сами. Сергей Муравьев-Апостол повешен в числе пяти руководителей восстания декабристов. Никита Муравьёв отбывал вместе с другими декабристами каторгу в Забайкалье. Его жена Александрина Муравьева приехала вслед за мужем. Похоронена на кладбище в Петровске-Забайкальском. Николай Муравьев (Карский) был героем крымской войны. Михаил Муравьев подавлял польское

восстание в 1831 г. и заклеимён кличкой «Вешатель». Николай Николаевич Муравьев не относился ни к той, ни к другой категории Муравьевых. После учёбы участвовал в русско-турецкой войне 1828-1829 гг. и походе на Польшу в 1831 г. Позднее император назначил его в 1846 г. Тульским военным и гражданским губернатором.

В своей среде отличался либеральным образом мыслей, не одобрял крепостного права. Более того, считал необходимым для России проведение крестьянской реформы и освобождение крестьян с землей. Он не только высказывал идеи, но отличался огромными организаторскими способностями. После назначения генерал-губернатором проявил себя способным администратором, умел сплотить вокруг себя единомышленников и не терпел расхлябанности, поддерживал строгую дисциплину среди подчиненных ему людей.

То ли за его образ мыслей, то ли за способности, а скорее - за то и другое его переводят енисейским губернатором, а заодно - и генерал-губернатором Восточной Сибири. Его вотчина распространялась от Урала до дальневосточных берегов. Штаб-квартирой своей генерал-губернатор сделал Иркутск. Он жил в доме на берегу Ангары. Вёл аскетический образ жизни, но принимал в своём доме не только местную знать, но и политических ссыльных. Например, в его доме часто бывали М.В. Бутаевич-Петрашевский со своими товарищами Львовым и Спешневым. Он хлопотал за своего дальнего родственника Михаила Бакунина. Из крепости в Петербурге, отсидев семь лет в одиночной камере, Бакунин приехал сначала в Омск, а позднее - в Иркутск, выполнял поручения генерал-губернатора. После отставки Муравьева поднадзорный политический воспользовался предоставленной ему свободой передвижения по делам службы, уехал во Владивосток и оттуда сбежал в Америку. Это было до того, как М. Бакунин организовал свой анархистский «Альянс» в Европе...

Одним словом, Муравьев использовал всех образованных и способных людей в интересах Сибирского края. Он снаряжал экспедиции для изучения отдалённых районов, составления географических карт, поиска полезных ископаемых. Умел зажигать людей перспективами огромного края за Байкалом и по Амуру, который считал жизненным нервом Восточной Сибири. Проживающие на поселениях в Сибири декабристы в своих мемуарах отмечали благодатную деятельность Муравьева и сочувствовали его делам и устремлениям.

В это время русские переселенцы осваивали земли на Камчатке, на побережье Охотского моря, по Амуру. Заселение шло стихийно. Русский человек всегда стремился к свободе, независимости, правде. От притеснений помещиков и неправды он убегал в тайгу, уходил в далёкие земли. Благо было куда уходить. Переселенцы ладили с аборигенами, жили дружно, не притесняя друг друга. В этом, пожалуй, главное

отличие колонизации Сибири и Дальнего Востока от колонизации европейцами индейского континента Америки. Испанские конкистадоры и англичане прошли американский континент с огнём и мечом, уничтожили целые народы, смели с лица земли их культуру. Александр Радищев, будучи в Иркутске, еще в 1791 г. писал А.Р. Воронцову: «Я везде нахожу здесь человеколюбие, соболезнование, ласку».

При Муравьеве Приамурье и Приморье начали заселять организовано и целенаправленно. После поражения России в Крымской войне обстановка на Дальнем Востоке была чрезвычайно сложная. Англичане активизировали свои действия на Тихом океане. В результате «опиумных войн» против Китая (1839-1842 гг., 1856-1858 гг.) Англия добилась уступки Гонконга, открытия пяти портов для торговли. Позже в китайские дела втянулись Франция и США. Муравьев как политик и государственный деятель понимал, чем грозит для России «ничейное» состояние Приамурья и Приморья. Интересным в то время был проект вице-адмирала Е.В. Путятина, который ещё до Муравьева, в 1843 г. предложил организовать экспедицию, обследовать Охотское побережье, Сахалин, установить дипломатические отношения с Японией. Позднее уже с ходатайства губернатора Восточной Сибири Муравьева этот замысел, хоть и не в полной мере, осуществил молодой офицер Балтийского флота Г.И. Невельской на военном транспорте «Байкал».

Ещё накануне крымской войны, в условиях растущей агрессивности тихоокеанской политики Англии, Франции, к которым примкнул скоро и США, для Г.И. Невельского было ясно, что только немедленное исследование низовья Амура даст основание для принятия правительством России правильного политического решения. Невельской, как и Муравьев, понимал значение Амура, как самого короткого, самого удобного и самого дешёвого пути России к морю, к океану. 21 августа 1848 г. «Байкал» вышел из Кронштадта, а 12 мая 1849 г. стал на якорь в Петропавловской крепости.

А в мае 1848 г. из Иркутска на Камчатку выехал Муравьев. Его путь пролегал через Якутск, Охотск в Петропавловск. С Невельским они встретились в Аяне. Капитан «Байкала», назначенный «состоять при генерал-губернаторе Восточной Сибири для исполнения особого возложенного высочайшего повеления», сообщил Муравьеву об открытии устья Амура и пролива между материком и Сахалином. Было доказано, что Сахалин - остров.

В первые два года своего правления Муравьев объехал все свои владения, побывал во всех небольших городах Забайкалья, Приамурья и Приморья. Он первый высказал идею создания Забайкальского казачьего войска для охраны восточных рубежей России. В декабре 1849 г. он представил императору в Петербург обстоятельный документ на сей счёт. За два года губернаторства он уже сориентировался в

обстановке и подробно изложил свой проект. 11 июля 1851 г. царским указом была учреждена Забайкальская область и утверждён проект создания Забайкальского казачьего войска. К тому времени в Забайкалье уже числилось 48 тыс. казаков. Войско подчинялось военному министру через генерал-губернатора Восточной Сибири, то есть через Муравьева. Летом 1852 г. состоялся первый смотр казачьих частей. Муравьев остался доволен выучкой и боевым духом казаков.

Н.Н. Муравьев лично вникал в экономику края, при посещении селений и городов разбирался с жалобами, незамедлительно принимал решения. Его беспокоили отсталость в ведении хозяйства, отсутствие промышленности. Непременным условием освоения Амура он считал подъём экономики и прежде всего сельского хозяйства Восточной Сибири и Забайкалья.

Чтобы держать руку на пульсе своей вотчины, чтобы быть в курсе всех дел и лично контролировать исполнение своих указаний, генерал-губернатор соблюдал строгий режим. Он не засиживался в Иркутске. А когда был дома, то соблюдал строгий распорядок. Вставал в 5 часов утра, купался в Ангаре и, выпив крепкого чаю с ромом, шёл гулять по набережной и по Иркутску. Следил за порядком в городе во всем. Заходил в лавки, на базар, обходил учреждения и учебные заведения. И, если замечал какие-либо непорядки, строго наказывал виновных. В 12 часов возвращался домой, завтракал. Ел чёрную редьку с конопляным маслом и печёным картофелем. Потом принимал посетителей. В 17 часов обедал. Щи, каша с мясом - вот его основная пища. Виноградных вин не пил, а любил простую очищенную водку в меру. Так описывали современники стиль жизни и деятельности губернатора.

В мемуарах С. Казаринова, секретаря Муравьева, сказано, что «это была замечательная личность». Эпизод вступления в должность генерал-губернатора вспоминал начальник топографов В. Клейменов: «За честь себе ставлю, господа, служить с вами, так как среди вас вижу некоторых лиц много старше меня и более знакомых с высочайше вверенным моему управлению краем...» Губернатор не преминул намекнуть, что за дела будет взыскивать со всей строгостью. И это подтвердилось в дальнейшем.

В книге Н. Смирнова «Слово о забайкальских казаках» приведён такой эпизод деятельности генерал-губернатора. Узнав, что владельцы богатых еврейских фирм - Швейковские, Домбровские и Копны - скупают за городом целыми обозами хлеб у крестьян, которые везут в Иркутск на продажу, и, договорившись между собой, втридорога продают его в городе, наживаясь на народном бедствии (в те годы в Иркутске и Забайкалье был неурожай), приказал полицмейстеру - полковнику Сухотину - выследить всех торговых агентов, скупающих хлеб, а крестьян, его продающих, схватить и представить ему. На следующий день

приказ был беспрекословно выполнен. В 4 часа утра у дома Муравьева стояли крестьянский обоз из 67 подвод с хлебом и толпа перекупщиков под охраной городских и казаков. Решение было в муравьевском стиле: хлеб отобрать, крестьянам за то, что хлеб продали не на базаре, дать по 25 розг и, взыскав с купивших хлеб, деньги заплатить крестьянам. Перекупщикам-агентам фирм дать по 100 «горячих», а самих хозяев фирм заключить на год в тюрьму. «Справедливость и жестокость следовали за Муравьевым. Только такие люди могли в тяжёлое время навести порядок и быть полезными обществу», - делает вывод автор.

Писатель И.Н. Гончаров в записках «По Сибири» так характеризует Муравьева: «Человек умный, яркий, талантливый, обладающий способностями настоящего администратора, а также всеми пороками, которые неизбежно сопутствовали человеку, наделённому неограниченной властью. Небольшого роста, нервный, подвижный, ни усталого взгляда, ни вялого движения. Это боевой, отважный борец, полный внутреннего огня и кипучести в речи и движениях».

А. Герцен о нем говорил: «Либерал и деспот, демократ и татарин». Его часто называли сибирским ханом. Однако жестокость и деспотизм бледнеют перед теми масштабными делами, которые он осуществил за годы своего правления. Он организовал и осуществил пять сплавов казаков и крестьян для поселения в Приамурье и Приморье. Лично участвовал в экспедициях. Первый сплав на Амур готовил по указанию генерал-губернатора П.В. Казакевич. Плоты, барки готовили в Шилко-Заводе. Во главе флотилии шёл пароход «Аргунь», на котором был сам Н.Н. Муравьев. Это было в 1854 г. Декабрист Н.А. Бестужев писал И.И. Пущину из Селенгинска: «Пароход...вышел исправный и теперь действует по Амуру с Н.Н. Муравьевым. Цель этой экспедиции, хотя до сих пор никому не известная, кажется, в определении нашей границы по реке Амуру, проложении пути по ней и занятии острова Сахалин. Если мы не займём его теперь, то в настоящих обстоятельствах предстоит опасность, что займут его англичане».

17 мая 1855 г. из Шилкинского завода вышла флотилия из барж, плотов и лодок с пароходом во главе. Вторая экспедиция «сплавила» три тыс. человек. Была сформирована морская казачья бригада из забайкальских казаков. Известен состав этой бригады из 109 человек. Из Цаган-Олуевской станицы - 10 человек, Кайластуйской - 10, Цурухайтуйской - 16, Усть-Стрелочной - 29, Горбичевской - 30 казаков. Командовал отрядом сотник Имберг, а младшим офицером был зауряд-хорунжий Павел Беломестнов.

В то же время Муравьев переселил на Амур 51 семью из иркутских и забайкальских краёв. Сотня забайкальских казаков была поселена там навсегда. Позднее забайкальские казаки переселялись на Амур по жребью. Доктор Карийской каторги В.Я. Кокосов так описывал

процедуру заселения по приказу Муравьева. Губернатор обратился к царю с просьбой присылать солдат-штрафников в Иркутск. Дал распоряжение собрать всех проституток в Сибири и Забайкалье. Собранных построили в две шеренги. Кто оказался напротив друг друга - обязаны были жениться. Повели в церковь. С 8 утра до 8 вечера поп венчал «молодых». Сорокалетнего солдата венчали с беззубой старухой. А старику-штрафнику давали в жены молодую проститутку с провалившимся носом. В казарме накрыли столы. Праздновали свадьбы, вино лилось рекою. Тут же вместе все «новобрачные» ночевали. Потом их отправляли на поселение.

По приказу губернатора после 9 часов вечера женщины не должны были появляться на улицах Иркутска. Если кого ловили, то тоже отправляли на поселение. Один квартальный пожалел купеческую дочку, за 300 рублей отпустил домой. Узнав об этом, Муравьев велел судить мздоимца, которому дали пять лет каторги и сослали в Нерчинские рудники. После этого случая, отмечают современники, взяточничества в Иркутске не было.

Такие средневековые методы не могли находить одобрения в среде интеллигенции Иркутска. В течение десятилетий лучшие люди России пополняли собой ряды сибирской интеллигенции. Декабристы, ссыльные революционеры пользовались в середине века довольно свободными условиями жизни, в значительной мере определяли интеллектуальный и нравственный уровень жизни сибирского общества. Потому варварские методы администрации губернатора подвергались критике. Хотя, как отмечал П.А. Кропоткин, «высшая сибирская администрация была гораздо более просвещённой и в общем гораздо лучше, чем администрация любой губернии европейской России».

О методах Муравьева писали в приложении к герценовскому «Колоколу» - «Под суд». Была опубликована разоблачительная статья иркутского доктора Н.А. Белоголового. Затем Герцен опубликовал заметку «Тиранство сибирского Муравьева». На страницах «Морского сборника» против Муравьева выступил декабрист Д.И. Завалишин. Не одобрял методов губернатора бывавший часто в его доме М.В. Бутаевич-Петрашевский. Все это происходило при довольно открытых либеральных взглядах Муравьева, его хлопотах, которые он предпринял, обратившись с письмом к шефу жандармов с просьбой ходатайствовать перед императором о «прощении и возвращении прав состояния государственным преступникам Николаю Спешневу, Фёдору Львову, Михаилу Бутаевичу-Петрашевскому, Михаилу Бакунину». Это ходатайство не помогло. Царь ответил, что их участь должна остаться без изменений.

Не обращая внимания на общественное мнение, генерал-губернатор упорно и настойчиво заселял Амурский и Дальневосточный

края. 18 мая 1858 г. из Благовещенска им была направлена депеша: *«Его императорскому Величеству Всеподданнейший рапорт. По данному мне Вашим Императорским Величеством уполномочию, я заключил с Амурским главнокомандующим князем И-Шань договор, который имею счастье здесь в подлиннике повергнуть на Высочайшее Вашего Величества воззрение и утверждение. Н. Муравьев».*

Прочитав документ, император начертал: «Слава Богу».

16 мая 1858 г. генерал-губернатор Н.Н. Муравьев подписал с китайской стороной Айгунский трактат. В нём говорилось: «Левый берег Амура от Аргуни до морского устья Амура да будет владением российского государства, а правый берег, считая вниз по течению реки Уссури, владением Дайцинского государства». Айгунский договор устанавливал беспоплинную торговлю с Китаем. В том же году на Амур переселилось ещё 3696 человек. Было организовано 32 станицы.

26 августа 1858 г. Муравьев получил Высочайший рескрипт от императора. В нём говорилось: *«Граф Николай Николаевич! ...Просвещённым действием Вашим обязан этот край началом своего гражданского возрождения; благоразумными и настойчивыми мерами, вами принятыми, упрочены наши мирные сношения с соседним Китаем, и заключенным вами трактатом даровал Сибири новый торговый путь по реке Амуру, служащий залогом промышленному развитию Государства. Столь счастливое для России событие даёт вам справедливое право на искреннюю Мою благодарность. В воздание за таковые заслуги ваши, Я возвёл вас указом сего числа Правительствующему Сенату данным, в графское Российской Империи достоинство, с присоединением к имени вашему названия Амурского, в память о том крае, которому в особенности посвящены были, в последние годы, настоятельные труды ваши и заботливость. Александр».*

Придворные интриги, зависть, а также общественное мнение по поводу варварских методов генерал-губернатора заставили Н.Н. Муравьева-Амурского подать в отставку. 17 января 1861 г. он покидает Иркутск. Вскоре становится членом Государственного Совета. Он надеялся на иной исход событий. Ему прочили должность министра внутренних дел: слухи доходили до Иркутска. Об этом упоминают декабристы в своей переписке. Но император изменил своё отношение к бывшему генерал-губернатору Восточной Сибири. Муравьев обиделся. Уехал в Париж, на родину своей жены.

Последним приказом Н.Н. Муравьева-Амурского было следующее обращение к подчиненным: «Прощайте, достойные товарищи и сотрудники мои! Служба моя с Вами на пользу Отечества остаётся для меня самым отрадным воспоминанием. Спасибо вам, казаки, солдаты и матросы, за Вашу верную и неутомимую службу, благодаря которой возникла русская жизнь в новом Амурском крае. Я горжусь, что коман-

довал Вами в то именно время, когда так много выпало на долю Вашу сделать полезного России. 19 февраля 1861 года гр. Муравьев-Амурский».

18 ноября 1881 г. Н.Н. Муравьев-Амурский скончался в Париже. Благодарные соотечественники не забыли подвиг землепроходца и ещё в 1903 г. поставили вопрос о переносе праха генерал-губернатора Восточной Сибири на родину. Тогда же был и выбран Владивосток местом его захоронения. Разразилась русско-японская война, потом - русская революция 1905 - 1907 гг. В 1908 г. в Париж выехала делегация от приморских городов. По подписке были собраны средства на памятник: каменный крест и серебряный венок на надгробье с надписью «От городов Приморского края, Хабаровска, Владивостока, Никольско-Уссурийского - графу Муравьеву-Амурскому. 1858-1908 гг.»

В 80-х г. XX столетия стало известно, что кладбище в Париже, на котором похоронен наш славный соотечественник, попадает в зону отчуждения и могила может быть утрачена. По инициативе москвича А.И. Алексеева и жителя Владивостока Б.А. Дьяченко вопрос о переносе праха Н.Н. Муравьева-Амурского был поднят вновь. В течение четырёх лет МИД СССР, Министерство культуры, Приморский крайисполком хлопотали о переносе праха на родину. И вот в середине декабря 1990 г. саркофаг с останками Н.Н. Муравьева-Амурского прибыл в Москву, а 27 декабря - был доставлен во Владивосток. В 1991 г. состоялась торжественная церемония перезахоронения.

Ещё до революции памятник Н.Н. Муравьеву-Амурскому был установлен на скалистом берегу Амура в Хабаровске. Двадцать саженей над водой на постаменте возвышалась пятиметровая бронзовая фигура. Граф Н.Н. Муравьев-Амурский левой ногой опирался на сваю. В скрещённых руках держал свиток Айгунского договора и бинокль. В годы революции памятник невежественными людьми был взорван. Сейчас он восстановлен в Хабаровске, но в другом месте, недалеко от памятника Г.И. Невельскому.

Генерал-губернатор Восточной Сибири много раз бывал в Чите, не раз прошёл по Ингоде, Шилке, Амуру. Он был организатором Забайкальского казачьего войска, проводил его смотры. Памятник Н.Н. Муравьеву-Амурскому должен быть и в Забайкалье. Имя великого соотечественника в памяти народной. Есть надежда, что останется память и в монументе.